

В особняке Ночи стояла гробовая тишина.

Эйтер смотрел на пустой кубок, на котором теперь отчетливо виднелись следы сил Гипноса и Гемеры. Его небесное лицо было покрыто разноцветными блестками, словно это был продуманный шедевр самой Ириды.

Гулкую тишину внезапно нарушили раскаты насмешливого хохота, разнесшиеся по всему особняку Ночи.

- Гипнос! - немедленно воскликнул Эйтер. Он повернул голову налево. Гемеры, очевидно, уже и след простыл. - Гемера!

Смех 'преступников' быстро удалялся, как если бы они убегали на огромной скорости.

Первородный Свет тотчас встал и огляделся вокруг, его золотые глаза стали необычайно яркими и пронзили своим светом все укрытия Гипноса.

Мужчина сразу же нашел их. Они были уже на полпути к выходу из Тартара.

- На этот раз вам не уйти! - воскликнул Эйтер, и его тело стало излучать бесконечное количество света. Блестки на нем не растаяли, как он ожидал, что только еще больше усилило его ярость.

Тут же Первородный Свет, словно падающая звезда, со скоростью света устремился к Гипносу и Гемере, проходя сквозь все препятствия на своем пути.

На протяжении всей этой ситуации Эребус даже не отвел взгляда от проекций, сосредоточившись на битве Аида и Алтаса. Их битва достигла кульминации.

Мужчина явно хотел, чтобы Аид победил. Он чувствовал огромный потенциал старшего сына Реи. Это было очень впечатляюще для бога - суметь развить свои способности до такого уровня.

Хотя Эребус готовился к разочарованию. Главной проблемой божественных войн было то, что они часто заканчивались вничью. Чудесная битва, которой ты наслаждался, в большинстве случаев будет кем-то прервана.

Как и ожидалось, все больше богов стали выходить на поле боя, чтобы поддержать Аида, а Титаны немедленно последовали их примеру, погружая все в хаос.

Эребус вздохнул, потягивая нектар. Он все еще продолжал наблюдать за хаотичным сражением.

- Эребус! - позвала Никс из кухни.

- Да, любовь моя? - мужчина откинулся на диване.

- Не мог бы ты прекратить этот беспорядок? - оглушительно сказала Никс. - Они собираются драться посреди Тартара и, скорее всего, закончат тем, что разбудят нашего строптивого брата.

- Мы не хотим получить лишних проблем на свою голову.

Эребус поставил свой кубок на стол.

- Дети..., - вздохнул он, когда его форма распалась на множество частичек тьмы.

Несколькими минутами ранее.

В центре Тартара Гипнос и Гемера бежали на бешеной скорости с широкими улыбками на лицах. Однако их радость быстро угасла, как только они заметили приближающийся у них луч света. Это был разъяренный Эйтер. Его скорость превышала скорость света, нарушая физические законы мироздания.

- Он догоняет, - отметила Гемера очевидное.

Гипнос поймал сестру за руку, и они с грохотом остановились. Затем он повернулся и направил руку на своего разъяренного брата.

- Бесконечность, - провозгласил Первородный Сон, его глубокий голос отразился от пространства, посылая по нему рябь.

Между ним и Эйтер возникла особая зона. Разъяренный Первородный все еще продолжал мчаться за Гипносом с ошеломительной скоростью, но не приближался к ним, попав в ловушку.

- Этого будет недостаточно, чтобы удержать его, - объяснил Капитан Очевидность.

- Это только для того, чтобы выиграть нам немного времени, ответил Гипнос. - Нет смысла бежать, так что пойдем, сразимся с ним.

Гемера схватила брата за руку, на ее лице было написано сомнение.

- Что, сестра? - Гипнос уставился на девушку. - Только не говори мне, что ты трусишь только потому, что он твой муж? - провокационно заявил Гипнос.

- А как же договор, который мы заключили...

Гемера посмотрела на брата. - Ладно, - неохотно согласилась она, хотя блеск предвкушения битвы в ее глазах говорил о другом.

Между тем как они и ожидали, Эйтер даже глазом не моргнул, попав в ловушку. Он поднял руку, концентрируя свою первородную силу в яркий и пылающий меч.

С размахом он уничтожил преграду. Оружие разорвало саму ткань пространства, разрушая и испепеляя его до тлеющих ошметков.

КРАК!

Словно песчаный замок, на который обрушилась волна, бесконечно текущее пространство тут же рухнуло.

Эйтер вынырнул из падающих осколков пространства, его хватка на мече напряглась от зрелища, развернувшегося перед его глазами.

С земли поднялась Гемера. Ее светлые волосы и глаза окрасились в белый цвет, а за головой появился ослепительный золотой ореол, испускающий бесконечное количество света. На

мгновение показалось, будто само солнце спустилось в Тартар, заливая всю бездну дневным светом. В конце концов, в ее жемчужно-белой руке материализовалось пылающее копье.

Гипнос на короткое мгновение закрыл глаза. Он начал представлять себе тьму, которая всегда была так близка к нему. Его разум погрузился в бесплотную темноту, покрывающую все мироздание, ощутил ее холод, пустоту и ничтожность, но это было не все; как бессознательно полагают многие люди, тьма была гораздо большим, чем это; она успокаивала, она умиротворяла, она была...

Владыка Сна объявил, открыв свои блестящие глаза: - Я - Всеобъемлющая Тьма. Все охраняющая.

Сама тьма творения слушалась его. Серебряные глаза Гипноса помрачнели и засияли звездами. Его платиновый хитон окрасился в непроглядную тьму, расходящуюся волнами, которые заглушали бесконечный свет, исходящий от Эйлера и Гемеры. Наконец, в его руке появился меч, такой же темный, как бесконечная ночь.

Гипнос повернулся к бушующему Эйтеру в унисон с Гемерой. Их глаза встретились друг с другом, вспыхнув поразительно похожим светом.

Не было произнесено ни одного слова. Только воля к битве была вложена в их сердца в этот бесконечный момент. Хотя Первородные все еще сдерживали большую часть своей силы. Они еще даже не приняли свою наисильнейшую форму. Это не была серьезная битва, требующая от них максимальной отдачи, которая привела бы к катастрофе планетарного масштаба. Концепции, которые они воплощают, будут поражены, что приведет к аду творения. Поэтому, если нет крайней необходимости, Первородные никогда не использовали всю свою силу.

Тем не менее все в Тартаре замерло под воздействием ужасающей ауры, которая исходила от них. Оглушительная тишина поглотила злую бездну.

Ее мгновенно разрушили мощные боевые кличи Гемеры и Гипноса, которые устремились к Эйтеру, оставляя за собой следы темно-желтого света и непроглядной тьмы, которые начали распространяться по всему Тартару и за его пределы.

Гипнос, Гемера и Эйтер управляли Тьмой, Днем и Светом, противопоставляя друг другу сами концепции творения.

Сам Тартар, казалось, затаил дыхание. Вот они сошлись в схватке, их губы сложились в неистовые улыбки. Гипнос и Гемера немедленно обрушили свое оружие на брата, который поднял свой яркий меч, чтобы парировать их удары.

Но тут, словно из ниоткуда, спустился массивный столб вечной тьмы. Он мгновенно окутал и сковал сражающихся, фактически закончив их битву.

Учитывая завтрашнюю встречу с представителем Геи, Никс ограничилась небольшой воспитательной беседой.

Несмотря на это, родственники не примирились друг с другом. После того как Гипнос и Гемера сняли блестящие с Эйлера, он все еще продолжал время от времени бросать на них гневные взгляды. Парень был уверен, что Первородный Свет планирует отомстить им, и на горизонте маячила вероятность ответного розыгрыша. Хотя, скорее всего, это произойдет не так скоро.

Затем Гемера и Гипнос вернулись на кухню и продолжили помогать матери. Еда готовилась из лучших ингредиентов Плана Теней.

Как раз, когда они закончили готовить бесчисленное количество блюд, прибыл Танатос, успокоив обеспокоенное сердце Никс.

Вся семья собралась поужинать. Роскошную еду подавала их мать. За столом под светом звезд они обменивались недавними историями, рассказами, тревогами, заботами и мечтами.

К концу ночи вся семья собралась в гостиной. Гемера призвала новый инструмент, который недавно стал популярен среди небесного двора на востоке, - цитру. Она начала играть, напевая благочестивые мелодии.

Очарованный ее музыкой, Эйтер присоединился к жене, призвав свою флейту. Это дуэт заиграл в унисон, создавая великолепную музыкальную рапсодию.

Когда божественные мелодии наполнили его существо, Гипнос с довольной улыбкой посмотрел на свою семью.

Он действительно не мог мечтать ни о чем большем...

Аид чувствовал себя усталым. Он только что вернулся с поля битвы со своими братьями и сестрами после столкновения с Алтасом и другими Титанами. Сражение снова не определило победителя и закончилось лишь беспорядками.

Они полностью проигрывали войну против своего отца. Правда уже была ясна как день, как Зевс ни старался бы убедить их в обратном.

Кронос...

Назвать Титана Времени ужасающим было бы преуменьшением: он был невероятно изворотливым. Одним своим присутствием он внушал всем леденящий душу страх. Некоторые брошенные Титаны даже называли его "злом" в буквальном смысле этого слова.

Хотя Аид и заметил преувеличение в словах испуганных титанов, он мог полностью понять их точку зрения. Его отец был просто ужасающим.

Кронос был всесторонне развит. Хитрый. Коварный. Безжалостный. Авторитетный. Он преуспел в каждом из этих аспектов.

Однако по-настоящему страшным его делало не это, а его власть над временем - бесплотным течением, вечно присутствующим во всем мироздании.

В руках Кроноса время было всего лишь игрушкой. Он мог заглянуть в будущее, чтобы узнать результаты, возможности и перспективы того или иного события и спланировать все наперед, чтобы пресечь все возможные проблемы в зародыше.

Он также мог управлять течением времени, поворачивая его вперед и назад и даже останавливать его. Именно это обеспечило ему большую часть поддержки его собратьев-титанов и абсолютное превосходство в любой войне. Он мог сделать так, что его подчиненные и союзники всегда находились в идеальном состоянии, лишены изнеможения и усталости.

Поэтому они могли бесконечно сражаться в битве, даже не напрягаясь. Самое пугающее заключалось в том, что это было лишь одно из многих применений этой совершенно изумительной силы.

Затем проявилась следующая пугающая способность Кронаса: он мог полностью отматывать время назад в конкретной области. Это делало его абсолютно непобедимым, так как он мог просто превратить все свои недостатки в преимущества и всегда быть на шаг впереди своих врагов.

Наконец, у него была проклятая коса - кошмар бессмертных. Как бы ему ни было неприятно признавать это, сам Аид боялся этого оружия. Оно было способно рассеивать сущность бессмертных, навлекая на них участь, худшую, чем смерть.

В начале войны его братья и сестры были несколько расслабленными, безрассудно сдерживая свои силы в сражениях. Роскошь бессмертия постепенно овладевала ими и давала им ложное чувство уверенности в своей жизни. Когда Аид указывал на это, они лишь упрекали и укоряли его. Он не стал больше беспокоиться, зная, что их наивность сыграет с ними злую шутку.

Так и произошло; Аид до сих пор помнит этот день так же ясно, как день своего рождения. Была уже середина войны, когда им наконец удалось одержать верх над всеми войсками титанов, заставив их отступить. Они ликовали, радуясь своему первому настоящему триумфу. Даже Аид почувствовал надежду на победу, но его заблуждения, как и иллюзии его братьев и сестер, были разбиты вдребезги его лживым отцом.

Кронос впервые вышел на поле боя и победил всех. Одним взмахом своей косы он уничтожил множество мелких богов и своих вероломных собратьев.

Зевс был единственным, кто имел шанс противостоять их отцу. Он отчаянно сражался с Кроносом, изо всех сил стараясь защитить своих собратьев. Но все было бесполезно, так как даже его самые страшные молнии ничего не значили перед могуществом времени.

В ужасе они увидели, как их отец замахнулся своей проклятой косой на их беззащитную сестру Деметру.

В то время Аид больше всего на свете ненавидел свою слабость. Между ним и его братьями и сестрами могут быть недомолвки и обиды, но, в конце концов, они - его семья. Если его мать чему-то и научила его, так это тому, что нельзя отказываться от своих корней.

Он думал, что это конец.

Однако в этот момент появилась она, заслонив своим телом проклятую косу отца. Изогнутое лезвие, с такой легкостью убивавшее бессмертных, не оставил даже царапины на ее безупречной коже.

Под ее влиянием его всемогущий отец стал слаб как младенец. Негодяй пытался яростно атаковать, но его могущественные силы времени буквально сломались, не успев даже соприкоснуться с ней.

С начала и до конца битвы неземная женщина даже не шелохнулась, лишь с разочарованием глядя на Кронаса. Она лишь одним взглядом заставила гордого царя отступить с поджатым хвостом.

Их спасителем была не кто иной, как Гея, Мать-Земля.

Так закончился тот страшный день. С тех пор Аид приложил все усилия, чтобы укрепить свою силу, а его братья и сестры также избавились от своей беспечности. Они сражались, ставя на кон все ради победы.

Годы летели. Аид вместе со своими братьями и сестрами стал сильнее, но их отец оставался для них все таким же непреодолимым. Единственная причина, по которой они еще не проиграли войну, была связана с Геей и Прометеем. Мать-земля спасала их от нечестивых когтей отца в любой безнадёжной ситуации, а Титан Предвидения обладал ясновидением, которое противостояло способностям отца к предсказаниям. Они несколько уравнивали ситуацию в войне, но бесконечная война была не в их пользу. Все постепенно теряло смысл.

Его недавняя битва с Атласом ничем не отличалась от других, закончившись хаосом без победителя. Аид чувствовал себя совершенно измотанным. Судя по выражению лиц его братьев и сестер, они тоже разделяли его чувства. Однако не успели они получить хоть какую-то передышку, как их всех вызвала любимая бабушка.

Для Аида Гея была загадкой. Он не понимал ее истинных намерений. Он мог сказать, что его бабушка по-прежнему искренне любила всех своих родных, включая Кроноса.

Итак, предположим, что он вместе с братьями и сестрами выиграли войну. После этого они, конечно же, изгнали бы всех титанов, которые поддерживали их лживого отца.

Поддержит ли их в этом случае Гея, всеобъемлющая мать?

Всякий раз, когда он думал о своей бабушке, его сердце наполнялось вопросами, что только усиливало его недоверчивость к ней.

Аид не стал делиться своими чувствами с семьей, так как знал, что сейчас не место и не время для этого. Это привело бы лишь к еще большему хаосу.

Пока он размышлял о своей бабушке, Аид вошли в зал общих собраний вместе со своей матерью.

Гея была там во всей своей неземной красоте. Она тут же повернулась к нему

- Аид, - мягко улыбнулась она, удивив его. - Я поручаю тебе важное дело.

<http://tl.rulate.ru/book/84299/2787493>